

На правах рукописи

Синчурин Олег Витальевич

**СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК,
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Блинов Александр Георгиевич

Официальные оппоненты: **Борков Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
начальник кафедры уголовного права

Шурпаев Шамиль Мурадович
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»,
заведующий кафедрой общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации**»

Защита состоится 22 января 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/12-11-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» ноября 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт закупок товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд по-прежнему остается важнейшим инструментом поддержания и развития национальной экономики. По данным Единой информационной системы, объем рынка госзаказа в 2023 году равнялся 10,14 трлн рублей, что составило около 35 % от расходной части федерального бюджета¹. Столь внушительные финансовые показатели невольно заставляют задуматься над рациональностью расходования бюджетных средств, направляемых на удовлетворение приоритетных интересов государства, общества, личности. Очевидно, что от качества функционирования системы госзакупок напрямую зависит эффективность проводимой государством социальной политики, модернизация экономики страны, поддержание стратегической стабильности Российской Федерации.

Серьезным препятствием на пути успешного решения задач, стоящих перед контрактной системой государственных и муниципальных закупок, является противоправная деятельность лиц, использующих предоставленные им полномочия вопреки интересам службы. Действующий уголовный закон располагает совокупностью средств, призванных удерживать участников закупочных отношений от совершения общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности. Однако современные правовые реалии свидетельствуют о существовании целого спектра проблем, остающихся за пределами фокуса действия норм уголовного законодательства. Чаще всего их источником выступает криминальное поведение лиц, наделенных служебным статусом.

Проведенный анализ данных официальной статистики, мнений экспертов, материалов следственной и судебной практики свидетельствует

¹ См.: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. I, II, III), ст. 8760; Каким был 2023 год для госзаказа (часть 1). URL: <https://tenchat.ru/media/1977402-kakim-byl-2023-god-dlya-goszakaza-chast-1> (дата обращения: 24.05.2024).

о том, что среди всех служебных преступлений, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, преобладает коррупционное поведение. При этом наблюдается явно выраженная негативная динамика подобного рода уголовно наказуемых деяний. Так, если в 2017-2018 гг. в сфере госзакупок ежегодно регистрировалось 500-600 преступлений, то в 2022 г. эти показатели увеличились примерно вдвое (1100 преступлений), 738 из них носили коррупционный характер². Наиболее подвержены коррупции такие отрасли госзакупок, как оборонная промышленность, строительство, медицина. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенных нами социологических опросов предпринимателей и сотрудников правоохранительных органов (*приложения 1 и 2*). По данным Следственного комитета РФ, в 2022 г. к уголовной ответственности привлечены 60 должностных лиц, совершивших коррупционные преступления в оборонно-промышленном комплексе, 250 – в сфере госконтрактов и госзакупок, в том числе 27 – при реализации государственного оборонного заказа. По сравнению с 2021 г. показатели переданных в суды уголовных дел по соответствующим статьям уголовного закона выросли на 10%³.

С каждым годом растет объем коррупционного рынка в сфере госзакупок. В 2022 г. преступления коррупционной направленности причинили ущерб бюджету страны в размере, превысившем 6 млрд рублей⁴. Приводя информацию, исходящую из государственных органов, нельзя не принимать во внимание, что рассматриваемые деяния обладают высоким уровнем латентности. В экспертных оценках фигурируют цифры, в тысячу

² См.: Статистика уголовного преследования в сфере государственных закупок // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/statistika-ugolovного-presledovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok/> (дата обращения: 17.05.2024).

³ См.: Бастрыкин раскрыл число чиновников, привлеченных к ответственности за коррупцию в «оборонке» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708120> (дата обращения: 17.05.2024).

⁴ См.: Бабурин И. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза / 23 октября 2023 // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 15.01.2024).

раз превышающие официальные показатели⁵. При таком подходе логично предположить, что реальное состояние коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок намного выше того уровня, который фиксируется правоохранительными органами.

Разрабатываемые на федеральном уровне документы стратегического планирования из года в год называют коррупцию в качестве ключевой угрозы национальной безопасности. Опираясь на устоявшееся понимание общественной опасности коррупционного поведения, важно обратить внимание на особенности его проявления в секторе закупочных отношений. Иницируя создание контрактной системы, государство связывало ее эффективность с деятельностью высокопрофессионального корпуса государственных и муниципальных служащих. Однако практика показывает, что надежды на честное и бескомпромиссное отношение чиновников к исполнению служебных обязанностей сбываются далеко не всегда. Ключевым фактором, провоцирующим отдельных «слуг народа» на противоправное обогащение, является особая экономическая природа сектора госзакупок, объясняемая колоссальным объемом находящихся в обращении бюджетных средств. Многократному увеличению общественной опасности коррупционного поведения способствует сверхсложный механизм закупочного процесса, который умело используют преступники. Создаваемые ими новые коррупционные схемы затрудняют деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений.

Совокупность изложенных обстоятельств остро актуализирует потребность в обосновании служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового и криминологического исследования. Интерес для науки представляют жизненные обстоятельства, обуславливающие необходимость взятия

⁵ См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 17.05.2024).

закупочных отношений под уголовно-правовую охрану, резервы действующего регулятивного и охранительного законодательства в части профилактики коррупционных рисков в секторе госзакупок, криминологические особенности и детерминанты общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Ожидаемый практический эффект исследования избранной темы видится в формировании оптимальной системы мер предупреждения коррупционных проявлений со стороны субъектов закупочного процесса.

Степень теоретической разработанности проблемы определяется вкладом ученых в исследование двух, по сути, самостоятельных социальных явлений: 1) закупок товаров, работ, услуг как необходимого инструмента поддержания и развития национальной экономики; 2) коррупции как фактора, подрывающего устои конституционной модели государства и авторитет публичной власти.

Сфера государственных и муниципальных закупок становилась объектом исследования представителей различных отраслей науки. Категории «государственная закупка», «контрактная система» составили предмет научного познания ученых в области экономики (В.И. Абрамова, Ю.Е. Гариной, А.Я. Геллера, Т.Р. Григоряна, М.В. Демиденко, А.М. Камалаяна, К.Е. Картавых, М.В. Островной, А.А. Пономарева, Р.Л. Ровбея, М.В. Седовой, С.А. Сергеевой, И.И. Смотрицкой, М.Г. Умновой, А.П. Филиппова, С.А. Черемухина, А.А. Шибановой).

Юридические аспекты функционирования сектора государственных и муниципальных закупок исследовались на уровне кандидатских и докторских диссертаций, выполненных *по гражданскому праву* (В.Е. Белов, О.А. Беляева, К.В. Кичик, А.В. Михашин, П.С. Тарабаев, Ф.А. Тасалов, М.В. Шмелева, В.А. Щербаков), *финансовому праву* (А.Б. Золотарева, Е.А. Малыхина, К.Б. Маркелов, П.В. Славинский), *административному праву* (П.П. Кабытов, В.В. Кикавец, К.Е. Мараева, Э.В. Немченко, М.С. Соловьева, К.И. Фамиева).

Что касается уголовного права, то для его представителей область закупочных отношений прежде всего интересна с позиции нейтрализации рисков коррупционного поведения. Этой теме посвящены кандидатские диссертации Ю.В. Скосырской (2011 г.), Ш.М. Шурпаева (2021 г.), А.Д. Абрамкина (2022 г.), И.А. Любого (2022 г.). Вопросы расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд освещались в кандидатской диссертации Е.Н. Земсковой. Дефицит научного внимания к исследованию избранной темы на монографическом уровне можно объяснить ее сложностью, предполагающей необходимость обладания междисциплинарными знаниями.

Гораздо большая активность в исследовании уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия коррупции в секторе госзакупок наблюдается в периодической печати и сборниках научных конференций. В числе авторов работ по данной проблематике следует назвать М.В. Бавсуна, В.Н. Боркова, В.Ю. Дроздова, М.М. Исаичеву, М.Ю. Капитана, А.П. Кузнецова, А.В. Овчарова, И.А. Павленко, Е.В. Тищенко, В.Н. Циома, Н.В. Чукичеву и др.

Несправедливо было бы оставить без упоминания ученых, внесших колоссальный вклад в осмысление феномена коррупционной преступности и коррупционных преступлений: Г.А. Аванесов, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, В.Н. Борков, А.Н. Варыгин, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, Н.А. Егорова, М.Г. Жилкин, П.А. Кабанов, А.А. Кашкаров, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, Ю.В. Трунцевский, В.Е. Эминов, П.С. Яни и многие другие.

Проведенный обзор литературы позволяет констатировать, что на фоне глубокой проработки общих вопросов противодействия коррупции ее преступные проявления в секторе государственных (муниципальных) закупок необоснованно обделены научным вниманием. Данное обстоятельство вкупе с приданием контрактной системе значения экономикообразующего фактора, реформированием регулятивного

и охранительного законодательства, появлением новых коррупционных схем подтверждает необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы действующего регулятивного и охранительного законодательства, материалы практики их применения, официальные данные об итогах деятельности контролирующих и правоохранительных органов, результаты проведенных социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок, в качестве самостоятельного объекта исследования, а также в формировании теоретической модели их уголовно-правового и криминологического предупреждения.

Поставленная цель определяет необходимость решения ряда **исследовательских задач:**

выявить социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок;

очертить систему уголовно-правовых средств противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере государственных (муниципальных) закупок;

определить состояние правового регулирования государственных (муниципальных) закупок с позиции профилактики служебных преступлений коррупционной направленности;

выделить и раскрыть криминологические особенности служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок;

установить причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

разработать меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступлений исследуемого вида, в том числе:

- сформулировать предложения по совершенствованию регулятивного и охранительного законодательства, составляющего правовую основу предупреждения коррупционного поведения в секторе госзакупок;

- обосновать рекомендации, адресованные участникам закупочных отношений и сотрудникам правоохранительных органов в части минимизации коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Правовую основу исследования составляют относящиеся к объекту настоящего исследования нормы и положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, федеральных законов «О противодействии коррупции», «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», «О государственном оборонном заказе», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», других нормативно-правовых актов, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных ученых в области экономики, социологии, юриспруденции (гражданского, административного, уголовного права и криминологии),

так или иначе затрагивающими проблемы противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Эмпирическую базу исследования составляют:

статистические сведения и иная информация, относящаяся к объекту исследования и исходящая от Министерства внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной антимонопольной службы, Счетной палаты РФ и других официальных источников;

результаты изучения опубликованных материалов 127 уголовных дел о служебных преступлениях коррупционной направленности, совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок;

данные проведенных в 2024 году социологических опросов сотрудников прокуратуры и органов внутренних дел, занимающихся предупреждением преступлений исследуемого вида (150 человек), и предпринимателей, принимавших участие в закупочных отношениях или допускающих возможность такого участия (150 человек).

Методологическую базу исследования образует диалектический метод познания явлений социальной и правовой действительности, а также основанная на нем совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, классификация, системный, структурно-функциональный и др.) и частнонаучных (логико-семантический, формально-юридический, правовое моделирование, статистический, анкетирование, выборочное изучение уголовных дел, контент-анализ сообщений в средствах массовой информации) методов. В частности, при обосновании теоретических выводов исследования применялись методы формальной логики; в процессе работы с правовыми актами и формулировании предложений по их совершенствованию использовались специально-юридические приемы; сбор и анализ эмпирических материалов основывался на статистическом и конкретно-социологических методах.

Научная новизна диссертационного исследования усматривается в том, что в результате его проведения в качестве самостоятельного объекта научного познания и профилактического воздействия удалось обосновать служебные преступления коррупционной направленности, совершаемые в секторе государственных (муниципальных) закупок. Выявленные уголовно-правовые и криминологические параметры преступлений данного вида, причины и условия их совершения позволили разработать сбалансированную систему мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения.

Научная новизна диссертации конкретизируется **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Положения, раскрывающие социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок

1.1. Социальные предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок следует дифференцировать на основные и производные. Базовыми предпосылками служат: а) объективные закономерности, предопределяющие возникновение и существование института закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд в качестве крупнейшего сегмента экономики страны; б) общественно опасное поведение субъектов закупочных отношений, идущее вразрез с приоритетными интересами социума по повышению безопасности, комфорта и качества жизни его членов. В качестве производных предпосылок выступают распространенность общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности, типичность форм их выражения, способность к воспроизводству с учетом имеющихся для этого причин и условий.

1.2. Юридическим основанием уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок служит их достаточная урегулированность позитивным законодательством, которая не способна

предупредить общественно опасные посягательства на рассматриваемый объект. Регулятивное законодательство способствует определению границ объекта уголовно-правовой охраны.

2. Положения, определяющие понятие и систему служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

2.1. Служебные преступления коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок представляют собой общественно опасные деяния корыстно мотивированных лиц, наделенных управленческими функциями или специальными полномочиями по участию в закупках, причиняющие вред отношениям, урегулированным законодательством о контрактной системе в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, либо создающие угрозу причинения такого вреда.

2.2. Система служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд в действующем уголовном законе России представлена следующими группами посягательств:

криминальные деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);

преступления, совершаемые должностными лицами (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285, 285¹, 285⁴, 286, 289, 290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291², 292 УК РФ);

уголовно-противоправные деяния, совершаемые субъектами, наделенными специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ).

3. Положения, определяющие криминологические особенности служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

3.1. Среди всего многообразия криминологических показателей

служебных преступлений коррупционной направленности в секторе госзакупок наибольшую выраженность имеет характер данного вида преступности. Он проявляется в создании и использовании недобросовестными субъектами закупочных отношений многочисленных коррупционных схем, что вызвано сверхсложным механизмом закупочного процесса. Такие схемы преследуют цель отсеивания возможных конкурентов, обеспечивают скрытое обоюдное обогащение участников коррупционной сделки, затрудняют обнаружение и пресечение преступлений.

3.2. Криминологический портрет личности преступника, совершающего служебное преступление коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, можно представить следующим образом: это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 40 лет, имеющее высшее образование, проживающее в городской агломерации, высоко социализированное (состоит в браке, имеет детей), ранее не судимое. По своим нравственно-психологическим характеристикам алчен, пренебрежительно относится к государственным и общественным интересам, обнаруживает нравственный и правовой нигилизм.

4. Положения, раскрывающие детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

4.1. Отсутствие политической воли на системную реализацию выработанной федеральными органами власти антикоррупционной стратегии не позволяет купировать весь комплекс причин и условий, определяющих коррупционное поведение, в том числе в секторе государственных (муниципальных) закупок. Сказанное объясняет живучесть мифов о неискоренимости данного негативного явления. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что коррупция является проблемой не столько правоохранительных органов, сколько всей системы публичного управления.

4.2. Основные причины коррупционного поведения неразрывно связаны с личностью преступника, особенностями его мировосприятия,

внутренней мотивации и направленности воли. Доминирующей мотивацией совершения служебных преступлений коррупционной направленности выступает стремление к обогащению лиц, принимающих важные управленческие решения. Они воспринимают переданные им властные полномочия в качестве «естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений.

4.3. Факторы, создающие благоприятные условия для совершения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, дифференцируются на: *политические* (сращивание власти и бизнеса, конъюнктурность проводимой государством антикоррупционной политики); *экономические* (отсутствие конкуренции или ее низкий уровень, аффилированность предпринимательства, низкий уровень денежного содержания и разрыв в материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной (муниципальной) службе, инициативный активный подкуп должностных лиц и контрактных служащих); *правовые* (несовершенство антикоррупционного законодательства, ненадлежащее состояние законодательства о государственных закупках); *организационные и методические* (ошибки в кадровой политике, отсутствие единого органа, осуществляющего административный контроль и управление системой государственного заказа, слабо развитые институты общественного контроля и др.); *социально-культурные* (особенности политической культуры России, толерантность населения к малой коррупции, укоренившееся в общественном сознании чувство безнаказанности).

5. *Положения, определяющие систему мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок*

5.1. Приоритетное значение среди мер общесоциального предупреждения коррупционных проявлений в секторе государственных (муниципальных) закупок имеют:

а) меры социально-экономического характера:

- формирование благоприятного климата, отвечающего актуальному тренду успешного предпринимательства (установление сниженных процентных ставок для прямого целевого кредитования предприятий реального сектора экономики; распространение стимулирующих субсидий на субъектов среднего и малого предпринимательства; формирование перечня первостепенных направлений инвестирования и государственного кредитования; выявление проблемных секторов хозяйственной деятельности, требующих особой поддержки со стороны государства, и др.);

- технологическое развитие экономики с использованием ресурсов цифровизации (организация экономической деятельности государства и бизнеса с учетом достижений IT-индустрии; обеспечение информационной безопасности хозяйствующих субъектов от несанкционированного доступа, утечек и изменения данных; использование инновационных технологий для осуществления общественного и государственного контроля);

- поднятие престижа государственной службы (улучшение материального благосостояния служащих всех уровней, предоставление им и членам семей гарантий социальной защиты);

- обеспечение экономического баланса интересов глав ведомств и рядовых государственных служащих, а также служащих одной функциональной роли (соблюдение оптимального соотношения заработных плат указанных категорий работников; оптимизация мер их поощрения и стимулирования; выстраивание прозрачных и измеримых критериев продвижения по службе);

б) меры политико-правового характера:

- повышение уровня правовой культуры граждан (утверждение концепции антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем

антикоррупционного поведения в качестве политико-идеологического тренда государства; нормативное закрепление открытого перечня мероприятий, обеспечивающих становление антикоррупционного мировоззрения, с указанием на правомочие региональных властей дополнять данный список иными методами с учетом особенностей и уровня развития соответствующего субъекта РФ);

- оптимизация института общественного контроля (расширение круга субъектов общественного контроля за счет отнесения к ним граждан и объединений юридических лиц; определение их правового статуса и механизма реализации полномочий; освещение на интернет-порталах подконтрольных органов возможных форм общественного контроля, а также обнародование итогового документа, подготовленного по результатам общественного контроля, и ответную реакцию на результаты его проведения);

в) *меры духовно-нравственного характера* (реализация совместными усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества скоординированных мер по воспитанию граждан в духе нетерпимости к коррупции, уважения к закону, интересам других лиц и преодолению дисбаланса духовных и материальных ценностей).

5.2. Эффективному предупреждению служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок должны способствовать следующие специально-криминологические меры:

а) *меры организационного характера*:

- создание независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами разработки и реализации государственной политики в сфере закупок;

- реализация в образовательных организациях высшего образования основной профессиональной образовательной программы, нацеленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- организация курсов повышения квалификации для лиц, занятых в обнаружении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд;

- формирование из числа сотрудников контролирующих и правоохранительных органов постоянно действующей межведомственной рабочей группы, нацеленной на разработку методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий в секторе госзакупок и фиксации их результатов с позиции требований действующего уголовного законодательства;

- осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд с акцентированием внимания на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других коррупционных проявлений;

- расширение практики проведения централизованных закупок, в том числе за счет наделения специализированного органа (учреждения) полномочиями сущностного порядка по самостоятельному принятию решений о заключении контракта, его объеме, цене, условиях и пр.;

- повышение цифровой зрелости сектора госзакупок, в частности посредством внедрения в организацию закупочного процесса технологии блокчейна (распределенного реестра);

б) меры по совершенствованию регулятивного законодательства:

- законодательное закрепление положений о проведении антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и возложение на экспертов обязанности по передаче информации контролирующим органам о выявленных коррупциогенных факторах в тендерной документации;

- дополнение основополагающих начал контрактной системы в сфере закупок принципами антикоррупционного содержания: целевого характера закупок, планирования, приоритета национального законодательства;

- нормативная регламентация полномочий членов комиссий по осуществлению закупок;

в) меры по совершенствованию охранительного законодательства:

- оптимизация содержания и формы некоторых специальных уголовно-правовых запретов коррупционного поведения в секторе закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд;

- совершенствование дифференциации уголовной ответственности посредством унификации квалифицированных видов смежных составов криминального подкупа (ст. 200⁵, 200⁷, 204 УК РФ) и повышения пороговых значений «размерных» квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков составов преступлений коррупционной направленности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 200⁵, 290, 291 УК РФ);

- устранение дефектов санкций отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях исследуемого вида;

- расширение спектра разъяснений по вопросам квалификации служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, формулируемых в актах официального толкования Верховного Суда РФ.

Сформулированные теоретические выводы позволили разработать ряд **предложений по совершенствованию действующего контрактного и уголовного законодательства:**

1. Усиление антикоррупционного потенциала контрактного законодательства требует расширения системы его основополагающих начал, для чего статью 6 федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» следует дополнить принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства.

2. В целях обеспечения эффективной реализации уголовной ответственности в отношении членов комиссий по осуществлению закупок необходимо устранить пробел, обнаруженный в регулятивном законодательстве. Предлагаем внести изменения в ст. 39 «Комиссия по осуществлению закупок» федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения следует ориентироваться на ч. 4 ст. 38 этого же нормативно-правового акта.

3. Статью 102 федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» необходимо дополнить нормой, которая будет определять механизм реализации гражданами полномочий по осуществлению общественного контроля в секторе госзакупок.

4. Требуется устранить коррупциогенный фактор, содержащийся в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», отстраняющий общественные структуры от контроля за расходованием бюджетных средств на муниципальном уровне (ч. 2 ст. 52).

5. Для оптимизации современной системы служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок рекомендуется признать утратившей силу ст. 200⁴ УК РФ, а ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ изложить в новой редакции. Основу предлагаемых изменений могут составить ниже приведенные модели уголовно-правовых норм.

«Статья 201¹. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное уполномоченным лицом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение

существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. В настоящей статье уполномоченным лицом признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое не является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации»;

«Статья 285⁴. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок должностным лицом, государственным или муниципальным служащим

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

6. В законодательном описании квалифицированных видов подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ) предлагается использовать квалифицирующие признаки, указывающие на передачу/получение

незаконного вознаграждения «в значительном размере», «за заведомо незаконные действия (бездействие)», «организованной группой».

7. Совершенствуя уголовное наказание за преступления исследуемого вида, законодателю надлежит исправить дефект, выразившийся в установлении в санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ наказания в виде исправительных работ на срок до трех лет. Перспективным видится изъятие из санкций статей уголовного закона о получении взятки, коммерческого и иного подкупа штрафа как основного вида наказания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в его содержании положения и выводы развивают научные знания о преступлениях коррупционной направленности, в том числе совершаемых должностными лицами и контрактными служащими в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования разработанных предложений в процессе совершенствования законодательства, в деятельности контролирующих и правоохранительных органов по предупреждению исследуемого вида преступлений, в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовное право (Особенная часть)» и «Криминология», а также специальных дисциплин антикоррупционной направленности.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного научного исследования обосновываются применением научных методов, комплексностью подхода к изучению темы диссертационного исследования, последовательностью изложения материала, выборочным изучением правоприменительной практики, аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного

и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Основные положения диссертации отражены в 16 научных статьях (общим объемом 5,5 а.л.), 11 из которых – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты проведенного диссертационного исследования доведены до сведения научной общественности посредством участия в научно-практических конференциях всероссийского и международного уровней, состоявшихся 7 октября 2020 г. и 25 марта 2021 г. во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), а также 16-17 мая 2024 г. в Донбасском государственном университете юстиции.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, дается вывод о научной новизне работы, ее теоретической и практической значимости, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные о достоверности и апробации полученных результатов, обозначается структура работы.

Глава 1 «Уголовно-правовые и иные юридические основы предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок» посвящена выявлению социальных и юридических предпосылок, обуславливающих уголовно-правовую охрану отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок

от преступных посягательств, указанных в ее наименовании. Она включает в себя три параграфа.

В § 1 «Социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок» установлено, что закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд составляет крупнейший сегмент экономики страны. Она проводится для претворения в жизнь разного рода социальных программ, обеспечения безопасности страны, непрерывного функционирования органов власти, предприятий, учреждений.

Результативность функционирования анализируемого сектора жизнедеятельности зависит от множества факторов, в том числе качества реализации субъектами закупочных правоотношений принадлежащих им прав и исполнения ими юридических обязанностей. Между тем социальная действительность обнаруживает, что сфера госзакупок в значительной мере поражена отклоняющимся поведением, в том числе связанным с отступлением от норм уголовного закона. Подобная ситуация снижает уровень доверия населения к существующей власти, наносит значительный ущерб бюджетной системе страны, подрывает национальную безопасность. Приведенные доводы убеждают в том, что установление уголовно-правового запрета на общественно опасное поведение в сфере государственных (муниципальных) закупок является социально обусловленной мерой.

С учетом изложенного социальные предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере госзакупок предложено дифференцировать на две группы – основные и производные. К предпосылкам первой группы (*основным*) относятся, с одной стороны, функционирование института государственных (муниципальных) закупок в качестве крупнейшего сегмента экономики страны, а с другой – общественно опасное поведение субъектов закупочных отношений, препятствующее достижению целей, которые стоят перед упомянутым социальным институтом. Вторую группу предпосылок (*производных*) образуют специфические параметры общественно опасных

деяний, совершаемых в рассматриваемом секторе жизнедеятельности, свидетельствующие об определенной социальной устойчивости поведения (подробнее об этом см. *положение 1.1, выносимое на защиту*).

В рамках исследования юридического основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок сделан вывод о том, что в этом качестве выступает их достаточная урегулированность позитивным законодательством. Нормы регулятивного законодательства, будучи инструментом упорядочивания хозяйственной деятельности, способствуют рациональному управлению бюджетными средствами и гарантируют населению доступ к продукции, отвечающей современным стандартам качества. В то же время следует признать, что они не в состоянии удерживать недобросовестных физических лиц от совершения общественно опасных и иных вредоносных деяний. Достижение указанного позитивного результата входит в компетенцию административного и уголовного законодательства.

Таким образом, именно регулятивное законодательство способствует определению границ объекта уголовно-правовой охраны. Придание общественным отношениям, складывающимся по поводу закупок для государственных и муниципальных нужд, статуса объекта уголовно-правовой охраны служит для правоисполнителей сигналом о том, что их общественно опасное поведение преследуется уголовным законом.

В § 2 «Система уголовно-правовых средств противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере государственных (муниципальных) закупок» критически осмысливаются подходы законодателя и научного сообщества к определению коррупции и коррупционных проявлений, по результатам анализа которых вырабатывается авторская дефиниция преступлений исследуемого вида (см. *положение 2.1, выносимое на защиту*).

Автор настаивает на том, что в механизме противодействия таким деяниям особое место принадлежит уголовному праву, которое способно

восполнить низкий уровень результативности регулятивного законодательства. При этом основную роль в уголовно-правовом воздействии на недобросовестных служащих выполняют нормы, устанавливающие запрет на совершение общественно опасных действий (актов бездействия) коррупционной направленности в анализируемом секторе жизнедеятельности.

Осмысление понятия и признаков служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупочных отношений позволило сформировать представление об их системе. По своему содержанию данная система неоднородна. Она объединяет группы уголовно наказуемых деяний, посягающих на разные объекты уголовно-правовой охраны. Отдельные из них являются коррупционными по своей природе (например, ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 285, 285⁴, 290, 291² УК РФ), другие – предполагают возможность их совершения с коррупционной мотивацией (например, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 286, 292, 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ). Между тем решающая роль при выстраивании системы служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупочных отношений отведена статусу их участников. Установлено, что в этом качестве могут выступать: лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях; должностные лица; субъекты, наделенные специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (*см. положение 2.2, выносимое на защиту*).

Несмотря на довольно солидный арсенал уголовно-правовых средств реагирования на коррупционное поведение обозначенного круга субъектов, собранные объективные данные свидетельствуют о том, что они недостаточно качественно охраняют общественные отношения, складывающиеся в процессе «заключения-исполнения» публичных контрактов. В целях оптимизации механизма их уголовно-правовой охраны сформулированы рекомендации по корректировке отдельных его элементов: статью 200⁴ УК РФ следует признать утратившей силу, а статьи 201¹ и 285⁴ УК РФ изложить в новой редакции. Модели новых уголовно-правовых норм представлены в п. 5

предложений по совершенствованию действующего контрактного и уголовного законодательства.

Реализация сформулированных предложений позволит:

во-первых, распространить действие уголовно-правовых запретов не только на сферу государственного оборонного заказа, а охватить ими весь спектр общественно опасных деяний, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок лицами, наделенными властными полномочиями;

во-вторых, не ограничивать содержание объективной стороны соответствующих составов преступлений злоупотреблением полномочиями, так как предложенная формулировка аккумулирует все возможные формы нарушения правил проведения государственных (муниципальных) закупок;

в-третьих, устранить коллизию норм регулятивного и охранительного законодательства в части понимания характера полномочий, возлагаемых на сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего, членов конкурсной комиссии.

В § 3 *«Правовое регулирование государственных (муниципальных) закупок как необходимое условие профилактики служебных преступлений коррупционной направленности»* установлено, что состояние действующего законодательства о контрактной системе не способно обеспечить прозрачное функционирование бюджетных средств. Так, по мнению 80 % опрошенных нами при проведении исследования сотрудников правоохранительных органов и 54,7 % предпринимателей, несовершенство контрактного законодательства выступает одним из основных детерминантов коррупционного поведения в секторе госзакупок (*приложения 1 и 2 к диссертации*).

Опираясь на результаты анализа регулятивного законодательства и практики его реализации, автор приходит к выводу о том, что «коррупционное напряжение» в сфере государственных закупок во многом обусловлено сложившимся нормативно-правовым дисбалансом. Свидетельством последнего являются так называемый «закупочный

дуализм» и преобладание ведомственного упорядочения закупочных отношений.

Для устранения закупочного дуализма в науке предлагается консолидировать в едином нормативно-правовом акте нормы, которые ныне содержатся в двух федеральных законах «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Поддерживая данную идею, одновременно полагаем, что одним лишь изменением формы разрешить накопившиеся проблемы не удастся. В целях усиления антикоррупционного потенциала контрактного законодательства необходимо расширить перечень его принципов за счёт дополнения ст. 6 Закона о контрактной системе принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства.

Несовершенство регулятивного законодательства негативно сказывается на функционировании охранительных правоотношений. Так, отсутствие четкой дифференциации полномочий участников закупочных отношений затрудняет привлечение к уголовной ответственности по ст. 200⁴ УК РФ членов комиссий по осуществлению закупок. Уголовный закон возлагает на указанных правоисполнителей обязанность по воздержанию от общественно опасного деяния, а позитивное законодательство не располагает нормами, устанавливающими границы их должного и возможного поведения. Для устранения обнаруженного пробела предлагаем внести изменения в ст. 39 Закона о контрактной системе «Комиссия по осуществлению закупок», прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения следует ориентироваться на ч. 4 ст. 38 Закона о контрактной системе, где четко перечислены полномочия сотрудника контрактной службы и контрактного управляющего.

Ненадлежащим образом дифференцированы полномочия ведомств,

призванных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, вследствие чего неизбежно развивается конфликт интересов в системе государственных органов и среди хозяйствующих субъектов. Решение проблемы видится в создании независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами осуществления государственной политики в сфере закупок. Претворение в жизнь высказанной идеи требует формирования новой категории государственных (муниципальных) служащих – профессиональных специалистов по вопросам государственных закупок. В связи с этим находим возможным предложить реализовать в образовательных организациях высшего образования основную профессиональную образовательную программу, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В целях эффективного разрешения споров в рассматриваемом секторе жизнедеятельности предлагаем создать постоянно действующий третейский арбитражный суд, специализирующийся на вопросах государственных (муниципальных) закупок. Перспективность высказанной идеи подкрепляет сам законодатель, установивший уголовную ответственность за подкуп третейского судьи (ст. 200⁷ УК РФ). Деятельность третейского арбитражного суда по вопросам государственных (муниципальных) закупок уместно выстраивать на платформе Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Глава 2 «Криминологические особенности служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, и их предупреждение» посвящена выявлению криминологических параметров преступлений исследуемого вида, установлению их детерминантов и выстраиванию на этой основе системы мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения. Она состоит из трех параграфов.

В § 1 «Криминологическая характеристика служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок» выработано представление об особенностях исследуемой видовой преступности, а равно ее количественных и качественных показателях.

Криминологический интерес к изучению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок обусловлен объективными факторами. Основными среди них следует признать: а) деструктивную природу коррупционного поведения в секторе, специально созданном для обеспечения интересов личности, общества и государства в части получения качественного продукта (товара, работы, услуги); б) дефицит научных знаний об уровне коррупционной пораженности социальных связей, функционирующих по поводу закупок товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств для удовлетворения нужд отдельного человека, общности людей и государства в целом; в) потребность общества в формировании эффективной системы мер предупреждения деяний исследуемого вида.

Криминологический анализ служебных преступлений коррупционной направленности в контрактной системе проводился по классической схеме, объединяющей их количественные (состояние, динамика) и качественные (структура, характер, география) характеристики, а также свойства личности преступника. Установлено, что масштабы распространения коррупции достигли уровня, при котором она представляет угрозу национальному самосохранению. В свете изложенного очевидно, что противодействие служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере госзакупок вносит весомый вклад в борьбу с данным негативным явлением. Однако его эффективность в значительной мере снижена из-за высокого уровня латентности деяний рассматриваемого вида, обусловленного: согласительной природой коррупционных сделок; возможностью скрывать недобросовестное поведение благодаря обширной системе личных и деловых связей, покровительству компетентных лиц; недостатками в работе

контролирующих и правоохранительных органов; восприятием коррупции как нормы поведения отдельными представителями общества, их нежеланием сотрудничать с государством в деле выявления и противодействия коррупции.

В рамках исследования структуры служебных преступлений коррупционной направленности в исследуемом секторе экономики на основе анализа собранных объективных данных сделан предположительный вывод о том, что преобладающую долю рассматриваемых преступлений составляет мошенничество (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ). Далее представительным блоком идут взяточничество и коммерческий подкуп. Заключительную группу образуют преступления иных видов, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 200⁴, 200⁵, 201, 201¹, 285, 285⁴ и др. УК РФ. Подтверждением этому, в частности, служат результаты опроса сотрудников правоохранительных органов. В числе трех наиболее часто совершаемых, по их мнению, коррупционных преступлений в секторе госзакупок названы мошенничество (83,3%), получение и дача взятки (76,7%), а также коммерческий подкуп (71,3%) (*приложение 2 к диссертации*).

Среди качественных показателей преступлений рассматриваемого вида основной упор сделан на их специфическом характере. Он проявляется в использовании недобросовестными субъектами закупочных отношений многочисленных коррупционных схем, которые направлены на отсеивание возможных конкурентов и скрытое обоюдное обогащение участников сделки, что существенно затрудняет обнаружение и пресечение коррупционного преступления.

С позиции географического критерия определено, что на протяжении последних лет лидерами по количеству совершенных коррупционных преступлений выступали Москва, Ставропольский край, Краснодарский край, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Московская, Ростовская и Челябинская области. Это делает очевидным, что коррупционное поведение, в том числе в секторе госзакупок, наиболее распространено в крупных экономически развитых регионах, где усматриваются значительные обороты финансовых активов, принимаются весомые социально-экономические

решения, затрачиваются крупные бюджетные средства на государственные и муниципальные нужды.

Логическим завершением исследования, проведенного в рамках данного параграфа, стало формирование криминологического портрета личности преступника (*положение 3.2, выносимое на защиту*).

В § 2 «*Причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок*» обращается внимание на то, что состояние коррупции определяется совокупностью объективных, объективно-субъективных и субъективных детерминантов, а также интенсивностью их проявления. Обладая высоким уровнем самодетерминации, коррупция создает предпосылки для воспроизведения новых актов криминального поведения. Это создает своеобразный «эффект воронки», который расширяет коррупционное поле и вовлекает в противоправную деятельность все большее количество лиц.

На высшем государственном уровне выработана стратегия антикоррупционной политики, которая получает выражение в многочисленных правовых актах федерального и регионального значения. Однако отсутствие политической воли на системную реализацию ее положений не позволяет купировать весь комплекс причин и условий, определяющих коррупционное поведение, в том числе в секторе госзакупок. Сказанное объясняет живучесть мифов о неискоренимости данного негативного явления. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что коррупция является проблемой не столько правоохранительных органов, сколько всей системы публичного управления.

Детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в анализируемой сфере охватывают причины и условия их совершения. Условия коррупции в отрыве от других факторов не порождают преступность, а являются обстоятельствами, способствующими ее возникновению и развитию. Причины коррупции, напротив, непосредственно

стимулируют преступное поведение, обуславливают его возникновение, оказывают влияние на процесс дальнейшего коррумпиования системы государственного (муниципального) заказа.

Доминирующей мотивацией совершения служебных преступлений коррупционной направленности выступает стремление к обогащению лиц, принимающих важные управленческие решения. Они воспринимают переданные им властные полномочия в качестве «естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений.

Факторы, создающие благоприятные условия для совершения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, дифференцируются на политические, экономические, правовые, организационно-методические, социально-культурные. Спектр основных вариантов их проявления представлен в *положении 4.3, выносимом на защиту*.

Выявленные коррупциогенные детерминанты выступают определяющим фактором в разработке, планировании и реализации системы мер предупреждения, которая представлена в § 3 *«Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок»*. Исходя из наименования параграфа, указанную систему образуют взаимосвязанные компоненты общесоциального и специально-криминологического характера, обладающие разным степенью влияния на преступность.

Общесоциальное предупреждение преступлений исследуемого вида предполагает выработку и реализацию крупномасштабных мероприятий в социально-экономической, политико-правовой, духовно-нравственной, иных областях общественной жизни, которые направлены на устранение причин и условий, выступающих предпосылками любых проявлений

общественно опасного и иного вредоносного поведения. Специально-криминологическое предупреждение включает меры, направленные на борьбу с изучаемой видовой преступностью, выявление и нейтрализацию ее криминогенных факторов.

Перечень приоритетных мер общепреventивной и специально-криминологической направленности, а также их характеристика отражены в *положении 5, выносимом на защиту*.

В **заключении** излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В **приложениях** приведены результаты проведенных социологических опросов сотрудников правоохранительных органов и предпринимателей.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Синчури́н, О. В. Совершенствование социальных и правовых мер при проведении государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 87-89 (0,2 а.л.).

2. Синчури́н, О. В. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1. – С. 85-87 (0,2 а.л.).

3. Синчури́н, О. В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация [Текст] / О. В. Синчури́н // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 125-129 (0,5 а.л.).

4. Синчури́н, О. В. Криминологическая функция прокурорского надзора в вопросах предупреждения преступлений в сфере закупок товаров и

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст] / О. В. Синчури́н // Журнал юридических исследований. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 81-85 (0,3 а.л.).

5. *Синчури́н, О. В.* Противодействие коррупции в сфере госзакупок: французский опыт [Текст] / О. В. Синчури́н // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 134-136 (0,2 а.л.).

6. *Синчури́н, О. В.* Некоторые проблемы правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сквозь призму коррупциогенных рисков [Текст] / О. В. Синчури́н // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 123-126 (0,2 а.л.).

7. *Синчури́н, О. В.* Условия формирования коррупции в сфере госзакупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 160-163 (0,4 а.л.).

8. *Синчури́н, О. В.* Предупреждение преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок средствами прокурорского надзора [Текст] / О. В. Синчури́н // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 128-132 (0,4 а.л.).

9. *Синчури́н, О. В.* Уголовно-правовое регулирование российской системы госзакупок. Изменение законодательства не разрешило всех проблем [Текст] / О. В. Синчури́н // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 156-159 (0,4 а.л.).

10. *Синчури́н, О. В.* Уголовно-правовая регламентация закупок в России: повышение контроля должностных лиц за расходованием бюджетных средств [Текст] / О. В. Синчури́н // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 86-99 (0,7 а.л.).

11. *Синчури́н, О. В.* Вопросы квалификации должностных преступлений в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. – 2023. – № 12. – С. 130-137 (0,7 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

12. *Синчури́н, О. В.* Совершенствование норм законодательства, регулирующих вопросы противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, при проведении государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Легализация предметов, приобретенных преступным путем, как разновидность и итог коррупции : сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. (7 октября 2020 г.) / под общ. ред. Б. В. Яцеленко. – М. : Проспект, 2021. – С. 66-71 (0,3 а.л.).

13. *Синчури́н, О. В.* Предупреждение преступлений в сфере цифровых технологий при осуществлении государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права : сб. науч. тр. II всерос. науч.-практ. конф. (25 марта 2021 г.) / отв. ред. Б. В. Яцеленко, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). М. : Проспект, 2021. – С. 91-98 (0,3 а.л.).

14. *Синчури́н, О. В.* Уголовно-правовые меры противодействия коррупции должностных лиц в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (16-17 мая 2024 г.). В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С.Ю. Мироненко. – Донецк : Изд-во Донбас. гос. ун-та юстиции, 2024. – С. 235-241 (0,3 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

15. *Синчури́н, О. В.* Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2019. – Т. 1, № 8. – С. 225-229 (0,2 а.л.).

16. *Синчури́н, О. В.* Проблемы противодействия преступности в сфере осуществления закупок товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст] / О. В. Синчури́н // Modern Science. – 2019. – № 7-1. – С. 114-117 (0,2 а.л.).